

Цзи Сы слегка улыбнулась, бросив беглый взгляд, и промолчала.

Цинь Цзюнь: «... Не надо».

Рядом был Цинь Бянь, и евнух Го тут же не посмел ничего сказать, лишь покорно отозвался и, забрав своих людей, удалился.

Цзиньсю взмахнула кнутом, и процессия наконец покинула дворец. Два экипажа выехали через боковые ворота, двигаясь незаметно, чтобы затем присоединиться к отряду на главной дороге за пределами Верхней столицы. Так образовался внушительный караван, направлявшийся в область Цзянчжоу.

Повозка была просторной, разделённой на три отсека. В переднем стояли два кресла для слуг, где те могли отдохнуть, внутренний отсек занимала узкая кушетка для госпожи, а в задней части хранились вещи, которые могли понадобиться Цинь Цзюнь в дороге.

Печь пылала жарко. Выехали рано утром, и Цинь Цзюнь, устав, устроилась на кушетке, свернувшись калачиком, словно кошка, и положив голову на колени Цзи Сы.

Вся свита, сопровождавшая Цинь Цзюнь, — стражи и служанки — переоделась. Стражи изображали слуг, служанки — горничных. Со стороны это выглядело, как будто знатная барышня выехала из столицы навестить родню. Пока что, кроме дворцовых, никто не знал, что Цинь Цзюнь уже тихо отправилась в путь.

Цинь Цзюнь увидела во сне, как княгиня Цзинь в ярости кричит, обвиняя её в подделке императорского указа и нарушении обещания. Во сне Цинь Цзюнь испытывала странную смесь вины и азарта и даже рассмеялась, фыркнув и невольно прижавшись к ноге Цзи Сы, от чего и проснулась в полузабытьи.

Цзи Сы: «Проснулась?»

Цинь Цзюнь потерла глаза, приподнялась и тут же прильнула к Цзи Сы.

Та обняла её, а Цинь Цзюнь продолжала тереться щекой о её шею: «Далеко уехали?»

Цзи Сы: «Уже за городом, но ещё в пределах Верхней столицы».

Цзиньсю откинула занавеску и вошла, доставая из короба еду: «Госпожа».

Пришло время трапезы. Цзи Сы вынула из причёски шпильку, собрала ей волосы, затем нашла тёплую меховую накидку, надела на неё и вместе с Цзиньсю накрыла на стол.

«Тут и так тепло», — недовольно пробормотала Цинь Цзюнь, ёрзая.

Цзиньсю расставила пиалы с кашей и закуски. Цзи Сы сказала: «Всё же надень».

Сделав пару глотков, Цинь Цзюнь взглянула на Цзиньсю: «Как насчёт того дела?»

Цзиньсю кивнула: «Сяо Тао занимается им. Чтобы не привлекать лишнего внимания, она догонит нас через пару дней».

Цинь Цзюнь: «Пусть так».

Покончив с едой, Цинь Цзюнь устроилась на кушетке и принялась разбирать узелок, данный

Цинь Бянем. Внутри лежала пачка банкнот, императорский токен и рукавная стрела.

«Зачем отец дал мне это?» — удивилась Цинь Цзюнь.

Увидев оружие, Цзи Сы прикрепилась к рукавной стреле под широким рукавом Цинь Цзюнь, скрыв её на запястье, и показала, как ею пользоваться, чтобы не пораниться самой.

В комплекте было шесть изящных стрел с золотыми оперёнными наконечниками, на каждом было выгравировано имя «Цзюнь» и узор в виде цветов персика. Стрелы были короткими, не длиннее ладони Цинь Цзюнь, но увесистыми, способными вонзиться в дерево и поразить жизненно важные органы.

Цинь Цзюнь пришла в полный восторг. В дороге, помимо еды и сна, она только и делала, что целилась из стрелы в пролетающих птиц и падающие листья, а потом отправляла Тёмных стражей искать выпущенные стрелы. Так она развлекалась несколько дней, а когда наигралась, принялась вместе с Цзи Сы читать книги, взятые из Верхней столицы.

Путь был неспешным, с остановками в городах и деревнях. Везде Цзиньсю сходила с деньгами, чтобы торговаться с местными, и постепенно заполняла пустые повозки, взятые из столицы.

Ткани, чай, вышитые туфли, косметика, всякие безделушки, соль и прочие приправы — всё, что было дёшево и практично, отправлялось в телеги.

Остальные не понимали смысла этих закупок, но расспрашивать не смели.

В тот день Цзиньсю отправилась в город за покупками. Караван остановился на отдых у реки за городской чертой. Слуги пошли за водой и готовили еду, а Цинь Цзюнь уселась на камне, целясь из рукавной стрелы в орла, кружившего в вышине.

После трёх промахов Цзи Сы, кажется, не выдержала. Она подошла сзади, обхватила Цинь Цзюнь, взяла её руку и натянула тетиву: «Вот так».

Стрела со свистом рассекла воздух и вонзилась орлу в живот!

Птица с криком закружилась и рухнула в лес неподалёку.

Цинь Цзюнь: «Ах!»

Цзи Сы с видом, будто это было проще простого, равнодушно произнесла: «Вот и всё».

Цинь Цзюнь вскричала: «А если ты её убила?»

Цзи Сы усмехнулась, подошла к лошади: «Попала в ногу. Пойдём».

Цзи Сы помогла Цинь Цзюнь взобраться в седло: «Когда я шла из Западного Цзяна в Верхнюю столицу, мы ели всё, что попадалось: и орлов, и крыс, и змей. Хочешь попробовать?»

«Орёл разве вкусный? Нет уж, дичь — это нехорошо», — ответила Цинь Цзюнь.

Цзиньсю вернулась как раз в тот момент, когда Цинь Цзюнь и Цзи Сы возвращались из леса с подстреленной птицей, и спросила: «Зачем поймали?»

Цзи Сы ответила как ни в чём не бывало: «Костра развести. Мясо орла так себе».

Цзиньсю тут же без тени эмоций развернулась и ушла, зато Сяо Таоцзы загорелась интересом.

Цинь Цзюнь: «...»

В небе орёл казался невелик, но вблизи оказался грозным: клюв крючковатый и острый, взгляд пронзительный.

Цзи Сы связала его двумя лианами, закрепив и клюв, но не тронув рану.

«Что делать? Перевязывать?» — спросила Цинь Цзюнь.

Вскоре подошёл дядюшка Ван, и все столпились вокруг, наблюдая за зрелищем.

«Орёл ещё молодой, мясо невкусное», — сказал дядюшка Ван, снимая с Цинь Цзюнь рукавную стрелу. Орёл яростно забился, едва не вырвавшись.

Цинь Цзюнь вздохнула: «Мы его есть не будем. Сначала перевяжем».

«Птенец, недавно покинувший гнездо. Когда вырастет, размах крыльев будет больше ста дюймов — с рост взрослого мужчины», — вдруг сказала Цзи Сы. — «Таких хищников, если приручить, они остаются верны хозяину до смерти. Их используют для защиты или как почтовых птиц. В Западном Цзяне есть специальные дрессировщики, которые поставляют орлов знати».

Все уставились на Цзи Сы. Та лишь слегка улыbnулась: «Я не умею».

Цзиньсю вытащила меч из ножен одного из стражей: «Я видела западных цзянских орлов — вдвое меньше этого. У этого взгляд злой. Сегодня мы ему ногу подстрелили, а завтра он может выклевать нам глаз, пока мы спим. Убить — и всё».

Цзи Сы, казалось, о чём-то задумалась, и снова улыbnулась.

Цинь Цзюнь, зная, что Цзиньсю всегда осторожна, сказала: «Не надо. Он уже большой. Отпустим».

Цзиньсю вложила меч в ножны и ушла заниматься провизией.

Цзи Сы: «Отпустить?»

Цинь Цзюнь кивнула: «Перевяжем, освободим клюв и отнесём в лес. Okрепнет — сам перекусит лианы и улетит».

«Жалко, конечно», — зевнула Цинь Цзюнь. — «Если бы приручили, наверное, был бы полезнее голубя».

Цзи Сы с лёгкой усмешкой взглянула на неё: «Я отпущу».

В глубине леса Цзи Сы бросила орла на землю, взяла с лошади лук и подстрелила двух кроликов и двух кур, бросив их рядом с птицей.

Орёл, увидев добычу, сузил зрачки и уставился на действия Цзи Сы острым взглядом.

Затем Цзи Сы нашла мышиную нору, подожгла сухую траву и заткнула ею вход. Выкурив целую стаю грызунов, она приглушила их камнями, нанизала на верёвку из древесной коры и,

захватив вместе с кроликами и курами, пошла дальше.

Пропустив обед, Цзи Сы догнала караван лишь через несколько ли. Повозка Цинь Цзюнь уже уехала вперёд. Цзи Сы повесила свою добычу на заднюю часть экипажа и приказала окружающим: «Если появится орёл — не трогать».

И уже к полудню маленький орлёнок догнал караван. Днём он летел рядом с повозками, а ночью, когда процессия останавливалась, тайком кормился дичью, подстреленной Цзи Сы, у экипажа Цинь Цзюнь.

«А это сработает?» — тихо спросила Цинь Цзюнь у Цзи Сы.

Орёл, услышав голоса, тут же взметнулся в небо.

Только тогда Цзи Сы ответила: «Не знаю. В гнезде выживает лишь один птенец. Этого, наверное, мать бросила. Летать уже умеет, а охотиться — нет. Если кормить его так, он обленится и станет бесполезным. Тогда и не нужен».

Цинь Цзюнь: «А?»

Цзи Сы поправила одеяло Цинь Цзюнь: «Принцесса, спите».

Спать в повозке было неудобно. Цзи Сы и Цзиньсю каждую ночь дежурили по очереди. Тёмные стражи скрывались в укромных местах. Как именно они охраняли Цинь Цзюнь, её не волновало, но она видела, как уставали Цзи Сы и Цзиньсю.

«Ложитесь со мной», — вдруг сказала Цинь Цзюнь, похлопав по своей кушетке. — «Спите здесь».

Цзи Сы обернулась: «Если сегодня лягу с принцессой я, то завтра?»

Цинь Цзюнь растерянно взглянула на неё: «Вы с Цзиньсю будете со мной по очереди».

Цзи Сы сняла верхнюю одежду, устроилась на кушетке и обняла Цинь Цзюнь: «Если я не скажу, завтра Цзиньсю всё равно будет спать снаружи, у кресла, да?»

Цинь Цзюнь не поняла: «Что ты имеешь в виду?»

Тогда Цзи Сы достала из-за пазухи книжицу в красной обложке и кисть. Обмакнув кончик кисти в чашку с водой, она развернула листы и принялась писать.

Цинь Цзюнь при свете свечи в экипаже придвинулась, чтобы посмотреть.

Двадцать первый год эры Цзюньхэ.

Двадцать девятое февраля.

На пути в область Бинчжоу, в экипаже, принцесса призвала к ложу Линь Пинь...

Цинь Цзюнь вся вспыхнула и шлёпнула ладонью по Алому реестру: «Хватит писать!..»